

Сильное желание заставило его нервы буквально гореть. На мгновение он почти подумал о том, чтобы насильно, без всяких церемоний, сделать его своим. Эта мысль была совершенно спонтанной, потому что сейчас он не мог думать ни о чём другом. Даже услышав почти плачущий голос юноши, он только ещё больше возбудился.

Эта ситуация... была почти такой же, как в прошлой жизни.

Мозг Бэй Юя был пуст. Невыраженное желание и мучительная боль переплелись, заставив его вспомнить прошлую жизнь, когда он впервые оказался в постели Мо Юньцина. Тогда этот мужчина был таким же грубым и нетерпеливым. Хотя Бэй Юй был тем, кто чуть не пострадал, Мо Юньцин вёл себя так, словно никогда не имел дела с подобным, действуя без всякого плана, лишь насильно захватывая его.

Перед таким Мо Юньцином Бэй Юй не имел сил сопротивляться. По сравнению с ним он был слишком слаб, словно маленький детёныш в когтях зверя, incapable даже пошевелиться.

Но вдруг Мо Юньцин остановился.

Боль от насилия уже заставила слёзы выступить на глазах Бэй Юя. Он крепко сжал зубы, и Мо Юньцин мог слышать только его слабые, почти как у раненого котёнка, стоны.

Бэй Юй открыл глаза. Его красивые глаза были затуманены влагой, а взгляд выражал боль, но в то же время какую-то смутную радость. Мо Юньцин закрыл его глаза рукой, так как из-за сильного напряжения у него пульсировали виски. Если он продолжит так смотреть, последствия будут куда серьёзнее, чем просто причинение боли!

Мо Юньцин не хотел, чтобы первое воспоминание было настолько болезненным, но если он остановится сейчас, то сам сойдёт с ума.

Когда он наконец обнял юношу, Бэй Юй был весь в поту и едва мог дышать, не имея сил даже пошевелиться.

Мо Юньцин поцеловал его ухо, но, так как желание не было полностью удовлетворено, поцелуй постепенно превратился в укус:

— Знаешь, почему я тебя не тронул?

Бэй Юй закрыл глаза:

— ...Почему?

— Потому что мне было жаль, — Мо Юньцин поцеловал его дрожащее веко и тихо прошептал.

— Но однажды ты привыкнешь. Видишь, это не так больно, правда?

Бэй Юй ничего не ответил. На самом деле у него не было сил даже на это. Его сознание было затуманено, и он едва слышал голос мужчины.

Мо Юньцин поцеловал его потный лоб. На этот раз его поцелуй был нежным, успокаивающим.

Он мог бы сделать больше, но решил остановиться.

Этот мужчина мог быть жёстким в любом деле, почти всегда поступая по своему усмотрению. Но этот ребёнок был другим. Он был ещё так молод, так чувствителен и хрупок, словно не мог вынести даже малейшего вреда. Мо Юньцин никогда ни к кому и ни к чему не проявлял

мягкости. Он мог бы насильно взять этого юношу, удерживать его рядом, получать удовольствие без всяких ограничений.

Но он не мог этого сделать. Этот юноша стал первым, кого он действительно хотел получить, но при этом не мог применить силу. Потому что он знал, что если сделает это, то все те хрупкие чувства, которые они с таким трудом построили, разрушатся.

Эти чувства были очень хрупкими. Возможно, этот ребёнок и вовсе не испытывал к нему никаких чувств, ведь с самого начала он был вынужден оказаться рядом и постоянно пытался сбежать.

Мо Юньцин чувствовал, что тот боится его, но он хотел, чтобы этот ребёнок зависел от него, даже испытывал к нему более глубокие чувства.

Он не мог позволить ситуации дойти до этого, не хотел причинять ему боль, поэтому был вынужден сдерживаться.

Если когда-нибудь это случится...

— Господин Мо...

Мо Юньцин опустил глаза, глядя на его слегка приоткрытые глаза:

— Я здесь. Что ты хочешь?

— ...Я устал, — голос Бэй Юя был тихим. — Я хочу сначала принять душ.

— Хорошо.

Мо Юньцин поднял его с кровати. Возможно, он действительно был слишком утомлён, потому что на этот раз Бэй Юй не сопротивлялся.

На этот раз Мо Юньцин не ждал, пока он уснёт. Только когда он покинул комнату, Бэй Юй медленно открыл глаза.

В комнате горел свет, но Бэй Юй всё равно чувствовал, что окружён тьмой, и всё его тело дрожало от холода.

Мо Юньцин был так груб, но вдруг остановился, а потом обнял его, успокаивая снова и снова, пока тот не успокоился.

Такой нежный тон, словно он действительно не хотел причинить ему ни малейшего вреда.

На следующий день Бэй Юй проснулся поздно, уже пропустив утренние занятия. На самом деле, когда зазвонил будильник, он даже не открыл глаз, а просто швырнул его, разбив вдребезги, и продолжал спать до полудня.

Никто не знал, откуда у него взялось столько сил во сне.

Мо Юньцин перед уходом утром приказал дворецкому никому не мешать ему, поэтому Бэй Юй спал спокойно, а когда проснулся, обед уже прошёл.

Даже если он не попросит отпуск, учителя в школе не будут его ругать. Они только будут беспокоиться, не разочаровался ли этот драгоценный юноша из семьи Мо в школе и не уйдёт

ли он.

Однако очевидно, что Мо Юньцин уже предупредил их. Когда Лу Бэйюй, зевая, вошёл в школу, его встретил директор курса, который с улыбкой остановил его и начал заботливо спрашивать, как он себя чувствует.

Бэй Юй с детства часто хулиганил в школе, и никто не контролировал его, разве что дядя мог отругать. Бегство от директора было для него обычным делом, но в этой школе всё было наоборот.

Однако он привык к лести и быстро ответил на несколько вопросов, прежде чем войти в класс.

— Лу Бэйюй, ты не пришёл утром, ты заболел?

Место Бэй Юя было у окна, и он лениво листал книгу, наслаждаясь солнечным светом. Услышав голос, он поднял глаза и увидел, что это одна из одноклассниц. Он улыбнулся:

— Да, утром мне было плохо, но сейчас всё в порядке, спасибо.

Девушка, видимо, не ожидала, что этот внешне холодный новичок улыбнётся ей, и слегка покраснела:

— Хорошо... что всё в порядке.

— Кстати, завтра у нас в классе мероприятие, мы все идём гулять, это будет интересно. Ты пойдёшь?

Бэй Юй думал, что она ушла, но через мгновение снова услышал её голос:

— Извини. У меня нет времени.

Завтра была суббота, и он договорился встретиться с Вэй Чэном. Даже если бы у него не было других дел, он не был заинтересован в так называемых «собраниях одноклассников». Честно говоря, они были для него не только детьми, но и детьми, с которыми он не мог найти общий язык.

В прошлой жизни, после того как Бэй Юй стал знаменитым, многие из его бывших одноклассников из средней школы и университета внезапно появились, хваля его, независимо от того, были ли их слова правдой или нет. Такие отношения в школьные годы были чистыми, но через несколько лет, когда все выросли, эта дружба могла измениться по разным причинам. Это было вполне обычным явлением. Бэй Юй, проведя столько времени в этом кругу, видел всё и относился к дружбе довольно равнодушно, за исключением нескольких действительно близких людей.

Девушка, вероятно, не ожидала, что он согласится, и просто попробовала удачу. Услышав его ответ, она вздохнула с облегчением, так как могла теперь объясниться с одноклассницами.

Но в этот момент сзади раздался голос мальчика:

— Что за важность, ты же просто попал сюда по блату.

Его голос был не слишком громким, но достаточно, чтобы окружающие услышали. Однако лицо Лу Бэйюя даже не дрогнуло, словно он ничего не услышал, и он продолжил листать книгу.

Он чувствовал на себе несколько враждебных взглядов, но Лу Бэйюй, считавший себя взрослым, конечно, не воспринимал всерьёз такие подростковые выпады. Однако девушка рядом с ним не смогла сдержаться и заступилась за него. Мальчик, увидев, что Бэй Юй не реагирует, разозлился:

— Эй, ты, мужик, а девушка за тебя заступается, тебе не стыдно?

<http://bllate.org/book/16701/1534353>